

Юрицин А. Е., Кошелев Е. В. / Yuritsin A. E., Koshelev E. V.

**ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЗАЩИТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ**

**HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS: THE TOPICAL ISSUES OF
PROTECTION AND LIMITATIONS IN THE INTERNATIONAL LAW AND
DOMESTIC LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

*Юрицин Андрей
Евгеньевич,*

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры кафедры ад-
министративного права и ад-
министративной деятельнос-
ти органов внутренних дел
Омской академии МВД России;*

*Кошелев Евгений
Викторович*

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель ка-
федры конституционного и
международного права Ом-
ской академии МВД России.*

В статье рассматриваются актуаль-
ные вопросы защиты и ограничения
прав и свобод человека и гражданина с
точки зрения внутригосударственного
законодательства Российской Федера-
ции и норм международного права.

Ключевые слова: права и свободы
человека, принцип уважения прав че-
ловека, международные договоры, пра-
вовое государство, ограничения прав и
свобод человека, обеспечение нацио-
нальной безопасности, территориаль-
ная целостность, общественный поряд-
ок, международный контроль в обла-
сти прав человека.

Yuritsin Andrei

Evgen'evich,

c.j.s. (PhD in law), Associate professor of the Chair of administrative law and administrative activity of internal affairs bodies at Omsk Academy of the RF MIA;

Koshelev Evgenii

Viktorovich,

c.j.s. (PhD in law), Senior lecturer of the Chair of constitutional and international law at Omsk Academy of the RF MIA.

The article deals with the topical issues of protection and restriction of human and civil rights and freedoms in terms of domestic legislation of the Russian Federation and norms of international law.

Keywords: human rights and freedoms, the principle of respect for human rights, international treaties, constitutional state, limitations on human rights and freedoms, ensuring of national security, territorial integrity, public order, international monitoring of human rights.

Права и свободы человека являются одной из высших культурных ценностей цивилизации, поскольку они ставят личность в центр всех процессов исторического общественного развития, определяют степень ее свободы и равноправие. Осознанные цивилизацией за две с половиной тысячи лет, в настоящее время права и свободы человека обрели современную форму и понимание, а принцип уважения прав человека стал одним из основополагающих принципов международного права.

Права человека представляют собой систему, свидетельством чего явилось принятие на Всемирной конференции по правам человека в 1993 г. Венской Декларации и Программы действий, которая определила: «Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы» [4, 22].

Позитивное значение прав человека как для международных, так и внутригосударственных отношений подчеркивается в преамбуле Всеобщей декларации прав человека: «...признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» [9, 11].

Универсальный характер прав и свобод человека проявляется в том, что:

а) все люди, без какой-либо дискриминации, обладают основными правами и свободами (нормы международного права и внутригосударственного законодательства подлинно демократических государств гарантируют равенство прав и свобод индивидов независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и др., запрещая при этом любые формы дискриминации по указанным признакам);

б) права и свободы человека находятся в центре внимания всех демократических государств (проблема обеспечения прав и свобод человека является не только внутренним делом отдельного государства, но и всего международного сообщества);

в) с точки зрения содержания, права и свободы человека общепризнаны (например, право на жизнь; равенство всех перед законом; право свободного передвижения, выбор места пребывания и жительства; право на гражданство; право на свободу убеждений; свобода вероисповедания и т. д. являются общими для всех индивидов, вне зависимости от национальной принадлежности, культурных и религиозных особенностей, политического режима, формы правления и государственного устройства и др.).

г) всеобщность прав и свобод человека распространяется за пределы государственных границ (где бы ни находился человек, он обладает общепризнанными естественными правами и свободами).

Внутригосударственное законодательство и практику правовой защиты прав и свобод человека в государстве в качестве результата имплементации международно-правой защиты следует оценивать с точки зрения того, насколько эффективно государство обеспечивает реализацию международно-правовых норм в области защиты прав человека и принципа обязательного и добросовестного исполнения государством действующих в этой области международных договоров.

Международное право и внутригосударственные законы допускают ограничения большей части основных прав и свобод человека, связывая наличие таких ограничений с необходимостью, как для отдельных государств, так и для мирового сообщества в целом. Наличие таких ограничений все чаще является очевидной необходимостью, как для отдельных государств, так и для мирового сообщества в целом, что приобретает особое значение, например, в рамках противостояния нарастающей угрозе международного терроризма [6, 15].

Российское уголовное законодательство содержит ограничения, предусмотренные в ст. 275, 276, 283, 283.1 УК РФ, в отношении права свободно выражать свое мнение, которое включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Данные ограничения необходимы, они направлены на обеспечение национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц и др. Ограничения указанного права предусмотрены во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [1], положения которой стали общепризнанными нормами международного права, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. [2] и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [3], принятых под эгидой ООН, и в других международных договорах Российской Федерации.

Не допускается неправомерного выхода государства за пределы правовых рамок установленных ограничений. Согласно ст. 55 Конституции РФ в нашем государстве не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека. В этой связи справедливы слова М. В. Баглая считающего, что «правовое государство должно опираться на научно обоснованную теорию ограничения свободы» [5, 285], но «с умом и чувством меры» [5, 290].

Следует отметить, что в международном публичном праве в настоящее время не существует ни одного нормативного правового акта, который указывал бы четкие критерии ограничения основных прав и свобод человека, в международных документах содержатся лишь общие положения.

Следует учитывать, что наиболее важные естественные права (на жизнь, физическую неприкосновенность (запрет пыток и других форм незаконного физического воздействия), неприкосновенность частной жизни и др.) не должны нарушаться. В практике государств (в том числе демократических) данный вопрос не всегда соответствует концепции приоритета «естественных прав человека», свидетельством чего является сохранение в национальном законодательстве некоторых стран высшей меры наказания – смертной казни. Здесь главная проблема, на наш взгляд, заключается в риске «необратимых судебных ошибок», какие в практике многих государств встречались неоднократно.

Практика защиты прав и свобод человека на международном уровне показывает, что она осуществляется с помощью системы стандартов, инструментов, механизмов и процедурно-правовых правил и базируется на принципах конституционно-правовой и международно-правовой обязанности государства.

Международно-правовой механизм защиты прав человека представляет собой определенные организационные структуры (международные суды по правам человека, международные организации, комитеты, комиссии, рабочие группы, специальные докладчики), зачастую он подразумевает коллективные органы (комитеты, группы и т. д.), хотя институт индивидуальных специальных докладчиков достаточно часто встречается в практике ООН и Совета Европы [8, 34].

Опыт современных международных отношений свидетельствует о том, что проблема международного сотрудничества в области поощрения и защиты прав и свобод человека является наиболее сложной и противоречивой. Примером является организация деятельности Комиссии ООН по правам человека, являющейся межправительственным органом системы ООН, призванным содействовать развитию международного сотрудничества в сфере поощрения и защиты прав и свобод человека. В ходе ежегодных очередных сессий, проходящих в Женеве и продолжающихся 6 недель, традиционно принимается более ста резолюций и решений, из числа которых лишь часть относится к области защиты прав и свобод человека и гражданина. Например, перевозка токсичных отходов, разоружение, доступ к легкому и стрелковому оружию, международная торговля и т.д. [7, 6], что, на наш взгляд, негативно влияет на эффективность деятельности данного органа.

Согласно разделяемого нами мнения В. В. Свинаярева, система контроля за выполнением ООН соглашений в области прав и свобод человека и гражданина находится в кризисном состоянии, что объясняется следующими проблемами: несоблюдением многими государствами-участниками сроков подачи докладов; недостаточностью финансовых ресурсов для эффективного функционирования договорных органов; недостаточной укомплектованностью персоналом Управления Верховного комиссара по правам человека; недостаточным уровнем информирования общественности о работе договорных органов [9, 14].

В настоящее время ни один из международных договоров в сфере прав человека не является подлинно универсальным по количеству участвующих в нем государств, что, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии

универсальности созданных в соответствии с такими договорами контрольных механизмов. Кроме того, согласно большинству принимаемых международных договоров в рассматриваемой сфере, отдельные контрольные функции соответствующих механизмов являются факультативными. В частности, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, полномочия Комитета по правам человека на получение и рассмотрение индивидуальных петиций регулируются положениями Факультативного протокола к данному Пакту.

Основной задачей международного контроля в области прав человека является выработка единых стандартов о содержании тех или иных договорных норм в сфере прав и свобод человека. В то же время на современном этапе добиться от всех государств приверженности общим правозащитным ценностям в области прав человека достаточно сложно. Особенно трудно достижимой является эта задача в рамках многосторонних отношений.

Подводя итог необходимо отметить, что содержание нормотворческой деятельности международных организаций в области защиты прав и свобод человека должно определяться наличием действительно насущных потребностей всего мирового сообщества в регулировании соответствующих общественных отношений на современном этапе развития человеческой цивилизации. Нормы внутригосударственного законодательства цивилизованных стран мирового сообщества должны соответствовать международным стандартам в области прав и свобод человека.

Права и свободы человека не являются абсолютной категорией, их ограничение предусмотрено как нормами международного права, так и внутригосударственного законодательства:

- а) в условиях установления режима чрезвычайного положения (только конституционным законом государства);
- б) на строго определенное время, предусмотренное национальным законодательством;
- в) с учетом соразмерного характера угрозам безопасности государства и общества;
- г) только для определенных целей (для обеспечения безопасности граждан; защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц; обеспечения обороны страны и безопасности государства).

В настоящее время в области международно-правовой защиты прав и свобод человека продолжает оставаться ряд проблем, к числу наиболее

важных из них следует отнести: недостатки международного контроля (как на глобальном, так и региональном уровнях) в области поощрения и защиты прав и свобод человека; недостаточный учет точек зрения всех заинтересованных сторон на стадии разработки соответствующих механизмов защиты. Указанные проблемы свидетельствуют о том, что совершенствование и усиление международно-правового механизма защиты прав человека является наиболее актуальной задачей на современном этапе.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека от 12 декабря 1948 г. // Действующее международное право. В 3-х т. Т. 1 / Сост. Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. – М., 1997.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Действующее международное право. В 3-х т. Т. 1 / Составитель Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. – М., 1997.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Действующее международное право. В 3-х т. Т. 1 / Составитель Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. – М., 1997.
4. Азаров А. Права человека. Международные и российские механизмы защиты / А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер. – М., 2003.
5. Баглай М. В. Дорога к свободе. – М., 1994.
6. Грецова Е. Е. Правомерные ограничения прав и свобод человека в международном праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
7. Лукьянцев Г. Е. К вопросу о современных тенденциях развития международного сотрудничества и контроля в области прав человека // Московский журнал международного права. 2008. № 1.
8. Матвеева Т. Д. Международные и национальные инструменты и механизмы защиты прав человека. – М., 2005.
9. Свиначев В. В. Защита прав и свобод человека как условие обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2008. № 3.

References:

1. The Universal Declaration of Human Rights from December 12, 1948 [Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka ot 12 dekabrya 1948 g.]. *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo – The Current International Law*. In 3 volumes . Vol. 1. Compilers Kolosov Yu. M., Krivchikova E. S., Moscow: 1997.

2. International Covenant on Civil and Political Rights from December 16, 1966 [Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh ot 16 dekabr'ya 1966 g.]. *Deistuyushchee mezhdunarodnoe pravo – The Current International Law*. In 3 volumes . Vol. 1. Compilers Kolosov Yu. M., Krivchikova E. S., Moscow: 1997.

3. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights from December 16, 1966 [Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh ot 16 dekabrya 1966 g.]. *Deistuyushchee mezhdunarodnoe pravo – The Current International Law*. In 3 volumes . Vol. 1. Compilers Kolosov Yu. M., Krivchikova E. S., Moscow: 1997.

4. Azarov A. *Human Rights. International and Russian Protection Mechanisms* [Prava cheloveka. Mezhdunarodnye i rossiiskie mekhanizmy zashchity]. A. Azarov, V. Roiter, K. Khyufner, Moscow: 2003.

5. Baglai M. V. *The Road to Freedom* [Doroga k svobode]. Moscow: 1994.

6. Gretsova E. E. *Legitimate Restrictions of Human Rights and Freedoms in International Law*. Thesis of a candidate of legal sciences [Pravomernye ogranicheniya prav i svobod cheloveka v mezhdunarodnom prave. Diss. ... kand. yurid. nauk]. Moscow: 2009.

7. Luk'yantsev G. E. Towards the Question about the Contemporary Trends in the Development of International Cooperation and Monitoring in the Field of Human Rights [K voprosu o sovremennykh tendentsiyakh razvitiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva i kontrolya v oblasti prav cheloveka]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava – Moscow Journal of International Law*, 2008, no. 1.

8. Matveeva T. D. *International and National Tools and Mechanisms for the Protection of Human Rights* [Mezhdunarodnye i natsional'nye instrumenty i mekhanizmy zashchity prav cheloveka]. Moscow: 2005.

9. Svinarev V. V. Protection of Human Rights and Freedoms as a Prerequisite for Ensuring National Security [Zashchita prav i svobod cheloveka kak uslovie obespecheniya natsional'noi bezopasnosti]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and State: Theory and Practice*, 2008, no. 3.